

Вернувшись в резиденцию премьер-министра, Лу Силай первым делом хотел скрыться у себя, но, проходя по крытой галерее, уловил какой-то шум во дворе. Повинуясь внезапному порыву, он подошел к кустам и заглянул в сад.

Оказалось, господин премьер-министр упражняется с шестом.

Лу Силай азартно прищурился и замер, тайно наблюдая за зрелищем.

Янь Шэнь был облачен в халат-цюйцзюй с широкими рукавами, который явно мешал движениям. Лу Силай и сам теперь не понимал, какая муха его укусила в тот день, когда он решил обучить его Технике шеста Вэньшу. В итоге он сам же и пострадал: теперь Премьер-министр гонялся за ним с этим шестом по всему городу — истинный пример того, как пожинаешь собственные горькие плоды.

В памяти Лу Силая всплыл образ ребенка, который когда-то, семь лет назад, топал за ним по снегу, боясь отстать хоть на шаг. Трудно было вообразить, что тот крепыш-подросток всего за несколько лет не только дослужится до первого ранга, но и превратится в такого статного, дышащего силой мужчину.

Силай всё еще предавался смутным воспоминаниям, когда раздался оглушительный грохот. Янь Шэнь, совершив сальто в воздухе, с размаху расколол шестом камень. Лу Силай невольно вытер холодный пот со лба.

Статный, но характер — чистый порох. Словами так и приложит, недаром даже император в лицо говорит, что терпеть его не может.

Насмотревшись вдоволь и порядком струхнув, Лу Силай уже собирался незаметно уйти, как вдруг Янь Шэнь заговорил:

— Ты посмел раздеть наследного принца. Почему император до сих пор не снес тебе голову?

Янь Шэнь стоял к нему спиной и вытирал пот, но эта ледяная фраза предназначалась именно тому, кто прятался в кустах.

Значит, заметил с самого начала...

Лу Силаю ничего не оставалось, кроме как со смущенным видом выйти из своего укрытия.

— Тьфу на тебя! Пусть я, Линь Яньдун, и предпочитаю мужчин, неужели ты думаешь, что мне приглянется этот демон, наш Тайцзы? Император куда благоразумнее тебя!

С этими словами он выхватил подаренный веер и с гордым видом раскрыл его:

— Гляди! Лично даровано Его Величеством!

Янь Шэнь отставил шест, обернулся и без тени эмоций окинул взглядом подарок. Костяк из слоновой кости, пейзаж кисти самого У Даоцзы... Что и говорить, милость поистине безграничная. Оставалось только гадать, как именно этот прохвост унижался и молил о пощаде перед тронном, чтобы вернуться с таким триумфом.

— Посмотрим, рискнешь ли ты теперь меня ударить! — Лу Силай сложил веер и самодовольно потер кончик носа. — К тому же император пожаловал мне чин!

Янь Шэнь презрительно хмыкнул:

— И какой же?

— Личный императорский фаворит-льстец.

Премьер-министр уставился на его физиономию. Несколько мгновений он сохранял ледяное спокойствие, но в конце концов не выдержал и рассмеялся.

Так у них всегда и бывало: быстро ссорились, еще быстрее мирились.

Лу Силай снова засмотрелся на него и, лишь спустя минуту встряхнув головой, подошел поближе.

— Поверь мне, ну поверь, — заискивающе улыбнулся он. — С чего бы мне западать на наследного принца? У меня же в сердце всё... всё...

Заметив, что тот начал заикаться, Янь Шэнь усмехнулся. Он не перебивал, лишь стоял, скрестив руки на груди, и ждал продолжения.

— Ну, что там «всё»? — с нажимом спросил премьер-министр, видя, что собеседник окончательно смолк.

— Всё занято тобой, — выпалил Лу Силай.

Он привык болтать не подумав, но на этот раз сам поразился собственной приторности. Он покраснел, и он поспешно добавил:

— Тобой! Таким красавцем!

Сказав это, он воровато глянул на реакцию Янь Шэня. Тот скользнул по нему взглядом, в

котором читалось легкое недовольство, но промолчал и направился к главному залу.

Постояв немного, Лу Силай уже хотел было уйти к себе, как издалека донесся громовой окрик:

— А ну иди сюда!

От неожиданности у Силая подкосились ноги, и он послушно потрусил вслед за хозяином дома.

Янь Шэнь провел его через главный зал, но не остановился там, а направился напрямик в жилые покои и распахнул дверь своей спальни.

Лу Силай застыл на пороге, озираясь по сторонам. Когда он осознал, где находится, на лбу его выступили капли пота.

Это же... это же его опочивальня!

Янь Шэнь зачерпнул воды, ополоснул лицо и непринужденно уселся на край кровати, прислонившись к изголовью.

— Что, теперь разыгрываешь из себя благородного мужа? Заходи, это тебе не девичий будуар.

Видя, что Лу Силай всё еще мнетя в дверях, Янь Шэнь помрачнел:

— А ну живее вкатывайся сюда!

Заметив, что Премьер-министр закипает, Лу Силай немедленно «вплеснулся» внутрь. От спешки он едва не растянулся на пороге и предстал перед Янь Шэнем в весьма растерянном виде.

Тот перевел взгляд на дверь и сухо бросил:

— Закрой её.

Сердце Лу Силая забилося как сумасшедшее. Лицо Янь Шэня не выглядело дружелюбно, так что спорить он не решился и запер замок.

Обернувшись, он попытался прочесть хоть что-то в беспристрастном лице премьер-министра. Совсем недавно тот заявлял, что «Линь Яньдун не стоит и мизинца Лу Силая», и вдруг — зовет к себе? Неужели решил снизить до него?

От этой мысли у Лу Силая пересохло в горле, а взгляд невольно прилип к вороту халата Янь Шэня.

Словно зная наперед, какие пакости крутятся в голове этого непутевого книжника, Янь Шэнь холодно на него прикрикнул, после чего достал из-под подушки плоскую шкатулку.

Под любопытным взглядом Лу Силая он открыл крышку, но вынул оттуда лишь письмо и протянул его гостю.

Силай на миг опешил, вспомнив, что вчера в беседке Янь Шэнь действительно что-то читал. Если бы он тогда не сбежал, то, вероятно, узнал бы всё еще вчера.

Но при чем здесь он? Лу Силай недоуменно развернул послание, но не прочел и трех строк, как ему стало скучно.

— Опять чей-то юбилей.

Всего пару дней назад праздновали день рождения государственного дяди Ляна, а теперь вот Хэ Юйху. Нашли же время — родиться с разницей меньше чем в месяц! Император полгода болел, а стоило ему поправиться, как эти двое начали закатывать пир за пиром, даже не пытаясь соблюдать приличия.

— Через полмесяца мой приемный отец устраивает банкет в уезде Фэншуй. Я хочу, чтобы ты поехал со мной.

Лу Силай на мгновение задумался:

— Раз это юбилей твоего отца, то опасности быть не должно?

— Кто знает. Об опасности никогда не предупреждают заранее.

Услышав это, Лу Силай тут же замотал головой:

— Нет... не поеду.

Янь Шэнь вырвал письмо у него из рук и ледяным тоном произнес:

— Что тебе та смерть? Ты раздел принца. Если он взойдет на трон, он с тебя кожу заживо спустит. Тогда сам будешь смерти просить как избавления.

Речь Янь Шэня была столь ядовитой, что Лу Силай вздрогнул. Он мгновенно преобразился,

приняв выражение праведного гнева:

— Еду! — выпалил он, мгновенно сменив гнев на милость. — Готов делить с господином жизнь и смерть!

Янь Шэнь знал, что грош цена этим словам, но всё равно почувствовал, как к щекам приливает жар. Он убрал шкатулку и поманил Лу Силая поближе.

Однако, помня о предыдущих встречах, тот наотрез отказался подходить и замотал головой, словно китайский болванчик.

Янь Шэнь не стал уговаривать — он просто встал. Но стоило ему сделать шаг вперед, как Линь Яньдун пятился назад, будто сам Премьер-министр покушался на честь этого проходимца.

Понимая, что скоро прижмется спиной к стене, Лу Силай отчаянно замахал веером, пытаясь преградить Янь Шэню путь:

— Стой! Не подходи!

— Хм, — Янь Шэнь недовольно прищурился, продолжая наступать. — Сначала строил из себя благородного господина, а теперь — добропорядочную девицу?

— Добро... — Лу Силай не знал, злиться ему или смеяться. Янь Шэнь вечно обзывал его бесстыдником и подлецом, а тут вдруг — благородный муж и девица в одном флаконе.

— Ты ведь вчера вопил, что хочешь пойти в мужской публичный дом... И как выглядят те юноши?

Лу Силай смотрел на нахмуренного Янь Шэня и невольно подумал: «Неужели он хочет спросить, неужели те мальчишки краше меня?». От этой мысли он едва не расплылся в улыбке.

Но в следующую секунду Янь Шэнь крепко схватил его за подбородок. Он пронзительно посмотрел в глаза Лу Силая, словно сам пытался разгадать какую-то тайну.

Под таким напором Силай смутился, часто заморгал и неловко пробормотал:

— Господин, ну хватит уже шутить.

Янь Шэнь замер в этой позе, не шевелясь.

— Да на что ты там смотришь?! — не выдержал Лу Силай. — У меня что, песок в глазах?

Янь Шэнь наконец рассмеялся и разжал пальцы. Он мгновенно смягчился. Пока Лу Силай разминал затекшую шею, он услышал тихий вопрос:

— Линь Яньдун, можно мне тебя поцеловать?

Это было так неожиданно, что Лу Силай мгновенно покраснел до самых корней волос.

На самом деле, за всей его напускной бравадой и развязностью скрывалась трусливая душонка. Он мог восхищаться красавцем издали, мог отпускать сальные шуточки, но когда дело доходило до дела, он пасовал.

Потому что не мог себе этого позволить.

Он был бродягой, перекасти-полем без дома и пристанища. Он был благодарен уже за то, что мог созерцать эту красоту.

Но Янь Шэнь был другим. Если он чего-то хотел, то шел до конца, не зная преград. Лу Силай еще помнил, как тот прилюдно поцеловал его в лоб в поместье государственного дяди.

Не дождавшись ответа, Янь Шэнь счел молчание за согласие и наклонился к нему.

Лу Силай, опустив голову, увидел, как лицо Премьер-министра приближается, и в панике вскрикнул:

— Стой! Стой! Подожди! Скажи сначала — почему?

Янь Шэнь замер в паре дюймов от его лица и поднял глаза:

— А ты как думаешь?

— Я не знаю!

Улыбка медленно исчезла, и премьер-министр перестал улыбаться. Наступила гнетущая тишина.

Поняв, что громкий голос придает ему уверенности, Лу Силай продолжил напускать на себя важность:

— Тебе же не нравятся мужчины! Так не шути так! Я ведь настоящий «обрезанный рукав», понимаешь? Ты не боишься, что я сорвусь и явлю свою звериную натуру?!

Янь Шэнь медленно выпрямился. Лу Силай только успел вздохнуть с облегчением, как почувствовал, что сильные ладони легли ему на талию, а над головой прозвучал голос:

— Что ж, посмотрим на твою звериную натуру.

С этими словами его резко дернули на себя. Лу Силай покачнулся, отклоняясь назад, и в тот же миг губы Янь Шэня коснулись его собственных.

Это был мимолетный, едва ощутимый поцелуй, похожий на касание крыльев стрекозы к воде.

Добившись своего, Янь Шэнь уже собирался отстраниться с победным видом, но Лу Силай устоял на него, и он начал стремительно краснеть.

В его голове словно взорвалась петарда. Этот поцелуй поджег фитиль, и сознание Лу Силая на миг превратилось в чистый лист. Словно сработал какой-то скрытый механизм: внезапно осмелев, он вскинул руки, обхватил голову Янь Шэня и с силой прильнул к его губам.

Янь Шэнь явно не ожидал такого отпора от того, кто только что молил о пощаде. Он попытался отпрянуть, но Лу Силай вцепился в него мертвой хваткой, продолжая поцелуй.

Лу Силай навалился на Янь Шэня всем телом. Они опасно накренились, и в конце концов премьер-министр не удержал равновесия. Раздался грохот — они рухнули назад, и лишь стоящий позади стол спас их от падения на пол.

Но даже тогда Лу Силай не отпустил его. Он прижал Янь Шэня к столешнице, настойчиво сминая его губы и жадно ловя дыхание.

Лишь когда обоим стало не хватать воздуха, Лу Силай резко отпрянул.

Они оба тяжело и часто дышали.

Глядя на покрасневшегося, потрясенного Янь Шэня, прижатого им к столу, Лу Силай почувствовал укол паники. Рассудок начал возвращаться, гася пламя страсти.

Он не мог себе этого позволить. Действительно не мог. Янь Шэнь не был цветком шиповника, который можно сорвать и спрятать в рукаве.

— Янь Шэнь, — Лу Силай попытался придать голосу твердости, но из-за одышки это прозвучало жалко. — Вот это... и называется сорваться.

Янь Шэнь судорожно глотал воздух. Краска медленно сходила с его лица, взгляд прояснялся.

Он сглотнул, осознавая произошедшее, и тут же нахмурился.

— Наглец!

Едва эти слова сорвались с его губ, Лу Силай получил чувствительный удар в челюсть и отлетел в сторону. Янь Шэнь вскочил, брезгливо отряхнул пыль с халата и, гневно фыркнув, стремительно вышел из комнаты, не оборачиваясь.

Лу Силай долго лежал на полу, прижимая ладонь к лицу. Наконец он кое-как сел, ощупывая распухающую щеку, и едва не расплакался от обиды.

«Наглец?.. Господин премьер-министр, да кто из нас первый начал?!»

<http://bllate.org/book/17426/1695945>